

Приглашение к выставкам

БОЛЬ ВОЙНЫ

«Сады цветут! А в лесу, где мы остановились, невероятный гомон птиц — особенно на зорьке... И цветы — какие-то нежно-голубые цветы на серой, еще покрытой прошлогодней листвою земле, — записал в своем дневнике 15 мая 1944 года молодой Борис Неменский. — Мы с ребятами любим подниматься раньше всех и слушать, смотреть эту музыку. Все-таки странно: неужели, чтобы увидеть и понять всю эту родную красоту, необходимо было стать солдатом?».

Двадцатилетнему юноше в солдатской шинели уже было о чем сказать людям. Он видел такое, что не забудется за всю последующую жизнь. И он рисовал. Рисовал девочку-старушку из Великих Лук. Ее нашли в подвале пустого дома — одну, в безлюдном городе, замерзшую и голодную. Рисовал поверженный, дымящийся Берлин весны 45-го... «Войне капут! Урал Сегодня писать некогда!» — занес Неменский 9 мая в свою записную книжку.

Четыре десятилетия прошло с тех пор. Но тема войны, беспокойства за судьбы мира стала вечной для художника. У него нет батальных композиций, и все-таки в большинстве крупных полотен есть память о войне, боль войны.

В сорок пятом были написаны с натуры «Рейстаг», «Улица с флагами союзников» и приобретенная Третьяковской галереей жанровая картина

«Мать» — теплая, душевная, согретая собственными воспоминаниями о ночлегах в крестьянских избах, где солдатские матери с такой же печалью и любовью глядели на спящих, смертельно усталых парней. Картины начала пятидесятых — «Машенька», «Дыхание весны» — проникнуты романтикой и лирикой, молодой влюбленностью в жизнь. Картины его юности словно говорили: и на войне была жизнь.

С годами муза Неменского мужала. Зрелый художник утверждал: война — это катастрофа! Он писал израненную землю («Земля опаленная») и искаленные войной человеческие жизни («Судьбы. Женщины моего поколения»). Обсуждения его картин приобретали остроту и размах дискуссий на жизненно важные, волнующие всех темы.

Напряженность творческих поисков, философских размышлений Неменский ощущает не только как живописец, но и как педагог, воспитавший не одно поколение художников. С 1957 года он заведовал кафедрой изобразительного искусства в Московском государственном пединституте имени В. И. Ленина, в 1966-м начал преподавать во ВГИКе.

Он всегда в гуще людей, в окружении молодежи, друзей и учеников. С те-

ми, кто у него учился, связь не прерывается. Серия портретов «Поколение» написана со студентов-вгиковцев, у которых он преподавал живопись с первого до последнего курса. Видно, как близки художнику эти ребята, как пристально вглядывается он в каждого, пытаюсь представить, что они скажут людям своим искусством...

Много времени и сил отдает художник эстетическому воспитанию молодежи. Каждый человек, считает он, должен понимать язык искусства. Оно должно присутствовать в школе с начала и до самого последнего класса не только как навык, но и как культура, как отношение к миру, ко всем явлениям жизни.

Академия педагогических наук СССР, Союз художников СССР и Центральный институт усовершенствования учителей под руководством Неменского разработали новую программу преподавания изобразительного искусства в школах Москвы, Казани, Ростова-на-Дону...

Трудно сказать, откуда у Бориса Михайловича берется время на все это. Он утверждает, что с годами сил у него становится больше: и устает он теперь меньше, чем раньше. Ему интересно жить, писать, отстаивать свои идеи.

Сходите на Кузнецкий мост, 20. Пройдитесь по залам, где висят его работы, начиная с военных и кончая сегодняшними. И вы увидите, сколько оптимизма и веры в душе художника. Сколько тревоги за будущее планеты!

С. НОВИКОВА.